

ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА

(выпуск седьмой)

к 75-летию МГЮА

и 65-летию института

Оренбург-2006

Рекомендовано к печати Редакционным Советом института.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор, академик РАН Кутафин О.Е.

Редакционный совет:

- Поликов М.И.* директор института, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор).
- Колотов А.Ф.* заместитель директора по учебной и научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права, к.ю.н., доцент, зам. председателя совета (ответственный редактор).
- Архипкин С.В.* доцент кафедры аграрного и экологического права, к.ю.н.
- Борисов Я.Е.* заведующий кафедрой конституционного и международного права, к.ю.н.
- Гончаров Д.В.* заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических дисциплин и управления, доктор политических наук, профессор.
- Попов Е.Б.* заведующий кафедрой иностранных языков, к.п.н., доцент.
- Стройкина Ю.В.* доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н.
- Коновалов В.А.* заведующий кафедрой административного и финансового права, к.ю.н., доцент.
- Плотников А.И.* заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, к.ю.н., доцент.
- Черняев В.С.* заведующий кафедрой истории государства и права, к.и.н., доцент.
- Шадрина Т.В.* заведующая кафедрой трудового и предпринимательского права, к.ю.н., доцент.

Труды Оренбургского института (филиала) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия» (выпуск седьмой) – Оренбург, 2006 – 612 с.

Сборник трудов состоит из научных материалов, предложенных преподавателями и аспирантами.

Статьи сборника размещены по следующим разделам: вопросы государства, права, общества и политики; вопросы гражданского права и процесса; укрепление законности и борьба с преступностью; вопросы земельной реформы, экологического и бюджетного законодательства; вопросы трудового, предпринимательского права и права соцобеспечения; страницы отечественной и зарубежной истории государства и права; вопросы педагогики и иностранного языка в неязыковом вузе; информационные технологии.

В статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества как России, так и зарубежных стран, изложены некоторые аспекты укрепления законности и борьбы с преступностью, а также проблемы педагогики в обучении студента-юриста и проблемы защиты информации в сети Интернет.

**© Оренбургский институт (филиал)
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Московская государственная юридическая академия»**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках юбилейный выпуск трудов Оренбургского института Московской государственной юридической академии. Он посвящен 75-летию академии и 65-летию института, которые мы отмечаем в этом году.

Являясь территориальным подразделением ведущего юридического вуза страны, наш институт за годы своего существования превратился в высшее учебное заведение, пользующееся авторитетом и уважением не только в Оренбургской области, но и за ее пределами. Сотни выпускников института занимают ключевые посты в различных структурах власти и правоприменительных органах, успешно работают в учебных и научных заведениях, являются ведущими адвокатами и нотариусами.

В последние годы на новую качественную ступень поднялась научная деятельность преподавателей института. Их постоянное участие в конференциях различного уровня снискало им признание в научном мире.

Институт нередко выступает ведущей организацией при защите кандидатских диссертаций, а отдельные преподаватели приглашаются оппонентами на их защиту.

Признанием научных заслуг наших преподавателей является и то, что в составе научно-консультационного совета при Оренбургском областном суде, комиссии законодательных предположений администрации области и других аналогичных органов немало представителей нашего вуза.

Ежегодно выпускаемые труды института читаются юридической научной общественностью, на них ссылаются другие авторы в своих работах.

Надеюсь, что, и юбилейный выпуск будет по достоинству оценен специалистами в области государства и права.

Директор института,
Заслуженный юрист РФ М.И. Полшков

документарности и формализма. Однако в отдельные нормативные документы, связанные с определением данных признаков, следует внести соответствующие изменения.

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

*Саттарова З.З. – доцент кафедры гражданского права и процесса,
К.Ю.Н.*

Проблема признания иностранных судебных решений неразрывно связана с вопросом о суверенитете государств, который не должен нарушаться вмешательством судебной власти одного государства в иностранную судебную власть. В силу принципа государственного суверенитета судебное решение одного государства не может быть автоматически признано и исполнено на территории другого государства. Оно должно пройти процедуру признания и разрешения принудительного исполнения в суде государства, в котором требуется его реализация. Данная процедура представляет собой проверку условий (предпосылок) признания иностранного судебного решения, предусмотренных внутренним законодательством признающего государства и международными соглашениями. Следует отметить, что нормы международного права не содержат единообразных условий признания иностранного судебного решения. Установление этих условий внутренним законодательством признающего государства является проявлением суверенного права каждого государства.

Законодательство ряда стран предусматривает наличие взаимности со стороны иностранного государства в качестве необходимого условия признания и/или исполнения решений его судов на своей территории. Поль Лагард различает два возможных подхода к условию взаимности.¹ Прежде всего, в некоторых системах оно рассматривается в качестве средства, направленного на защиту своих соотечественников за рубежом. Решения иностранных судов обычно признаются и исполняются, но иностранной стороне будет отказано в выдаче экзекватуры, если в ее стране представитель соответствующего государства не имеет возможности добиться исполнения решения, вынесенного на аналогичных условиях судом его страны.

Рассматривая принцип взаимности, Д.В. Литвинский отмечает, «что ссылка на «начала взаимности» носит слишком неопределенный характер, и ее закрепление не способствует достижению каких-либо практических результатов: формальное применение этой оговорки может обернуться против собственных граждан или же привести к нарушению прав человека,

¹ Lagarde P. La réciprocité en droit international privé // Recueil des Cours de l'Académie de droit international. 1977-1. T. 154. P. 141.

для суда ее наличие создает дополнительные сложности на стадии оценки»¹. Поэтому правовые системы многих стран развиваются в направлении признания и исполнения иностранных решений на базе проверки юрисдикционной компетенции иностранного суда и соответствия публичному порядку. Иностранное решение достойно уважения как таковое. И различие в юридических концепциях, существующих в разных странах, не играет решающей роли, так же, как и состояние политических отношений с тем государством, от имени которого оно вынесено.

Рассмотрим установление правила взаимности на примере Франции и Англии с учетом особенностей континентальной и англо-саксонской системы права. Французский правопорядок отказывается от принципиального запрета признания на своей территории всех решений, вынесенных в государстве, в котором нарушаются основные права человека, а ограничивается изучением каждого конкретного решения в отдельности. Именно поэтому французское право, в отличие от права многих других стран, никогда не выдвигало требования взаимности со стороны другого государства в качестве необходимого условия для исполнения решений, вынесенных на его территории. Оно всегда исходило из того, что оценка взаимности предполагает со стороны судьи анализ незнакомых ему правил, часто основанных на иной системе ценностей, как и из того, что требование взаимности, направленное против иностранного государства, в первую очередь наносит вред частным лицам, на правах которых отражаются последствия не зависящих от них отношений политического характера.

Для лучшего понимания существующего режима следует кратко представить историческую эволюцию отношения во Франции к решениям иностранных судов. Экзекватура ведет свое происхождение от «parcatis» института старинного права, при помощи которого Парламент провинции разрешал исполнение на своей территории решения, вынесенного судом другой провинции. Изначально действие «pareatis» не распространялось на иностранные решения, для исполнения которых требовался новый процесс.² Однако впоследствии институт был воспроизведен в области международных отношений под названием «exequatur».

Основным условием исполнения иностранного решения в период, предшествующий французской революции, было его вынесение надлежащим судьей. В соответствии с интерпретацией, даваемой ст. 121 Ордонанса 1629 г., решение пользовалось признанием, если было вынесено «естественным» судьей сторон. Теория «естественного судьи» (Juge naturel) требовала проводить различие в зависимости от того, касалось ли иностранное решение исключительно иностранцев или оно было вынесено по делу между иностранцем и французом в пользу последнего. В таком случае речь шла о простой формальности. Если же оно было вынесено против французской

¹ Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. 2002. №2-3 (36-37). С. 34.

² Loussouarn, Bourel. Par 492.

стороны, в выдаче экзекватуры должно было быть отказано. Речь даже не шла о пересмотре решения, так как основным принципом являлось то, что французская сторона может быть осуждена только своим «естественным» судьей.¹

Скопировано из:
Литвинский Д.В.
«Условия исполнения
иностраных
судебных решений во
Франции» // Журнал
международного
частного права
(С.-Петербург). 2001.
2-3 (32-33). С. 34.

Начиная с 1819 г., Кассационный суд решением от 19 апреля по делу Паркер провозгласил переход к системе пересмотра дела по существу применительно ко всем иностранным решениям.² В отличие от англосаксонского права, пересмотр по существу обычно не превращался в новую инстанцию разрешения дела в той степени, в которой на судью не возлагалась обязанность начать процесс заново. Отказ в выдаче экзекватуры не лишал заинтересованную сторону права на новый процесс во Франции. В практическом плане единственными преимуществами требования об экзекватуре по сравнению с началом нового процесса во Франции являлись перенос бремени доказательств «необоснованности» иностранного решения на ответчика и отсутствие риска истечения сроков исковой давности. Вместе с тем, влияние теории «естественного судьи» длительное время оставалось сильным. Объем полномочий судьи зависел от того, относится ли дело к компетенции французских судов. Если дело относилось к исключительной компетенции французского судьи на основании статей 14 и 15 Гражданского кодекса³, спор в части, затрагивающей личные права, пересматривался во всем своем объеме. Иностранный процесс воспроизводился полностью, и судья мог трансформировать иностранное решение: изменить объем присужденного, принять к рассмотрению новые факты и новые возражения, заменить его другим решением. Здесь речь шла уже о «пересмотре-исправлении». Напротив, если решение было вынесено «естественным» судьей сторон, его содержание по существу не играло существенной роли.

Принцип пересмотра дела по существу не находил подтверждения со стороны доктрины и создавал серьезные проблемы на практике, являясь основанием для отказа в выдаче экзекватуры французским решениям в тех странах, которые, как Германия, предъявляли требование взаимности. Со временем практика начала признавать некоторые последствия за иностранными решениями в области личного статуса, и с 1900 г. из ведения судьи было изъято изучение дела по существу в отношении этой категории.⁴ Но только с вынесением Кассационным судом 7 января 1964 г. решения по

¹ Lyon-Caen. Droit international privé. Rapport français // *Efreclivité des décisions Je justice Travaux de l'Association Henri Capitant*. 1985. Paris: Economics, 1987. Tome 36. P. 421, 423.

² Кассационный суд, 19 апреля 1819 г., *Holker c. Parker* // G.A.D.I.P Par. 2.

³ Согласно ст. 14 ГК Франции: «Иностранец, хотя бы и не проживающий во Франции, может быть вызван перед французскими судами в связи с исполнением обязательств, принятых им на себя во Франции в отношении француза; он может предстать перед судами во Франции в связи с обязательствами, принятыми им на себя в другой стране в отношении французов». Согласно ст. 15 ГКФ: «Француз может предстать перед французским судом в связи с обязательствами, принятыми им на себя в другой стране, даже и в отношении иностранца».

⁴ Кассационный суд, 9 мая 1990, *Dc Wrede*//J.D 1. 1900. 613; G.A, D.I.P, Par. 10.

делу Мюнзер¹ отказ от пересмотра дела по существу стал носить общий характер.

Скопировано из:
Литвинский Д.В.
«Условия исполнения
иностраных
судебных решений
во Франции» // Журнал
международного
частного права
(С.-Петербург). 2001.
2-3 (32-33). С. 34.

В настоящий момент французское право, перейдя к системе контроля над иностранным решением, отказалось от требования пересмотра дела по существу. Так, решение Апелляционного суда Парижа от 10 ноября 1966 г. четко определяет, что «предметом изучения на стадии получения экзекватуры является решение, в отношении которого экзекватура испрашивается, а не сам спор». Но действует система смешанного типа. По общему правилу, получение экзекватуры необходимо для признания юридической силы за иностранным решением и его принудительного исполнения. Однако за отдельными категориями, не требующими принудительного исполнения, различные по объему юридические последствия признаются и без экзекватуры. В отличие от конвенционной практики и права международного арбитража, французское право не проводит четкого различия между режимами признания и исполнения иностранных судебных решений, поэтому при рассмотрении общего режима признания иностранных решений, французская доктрина говорит о степени их «эффективности» (*effet de la decision etrangere*) во Франции.

Скопировано из:
Литвинский Д.В.
«Условия
исполнения
иностраных
судебных решений
во Франции» // Журнал
международного
частного права
(С.-Петербург). 2001.
2-3 (32-33). С. 34.

Судья обязан проверить указанные пять условий, и «...такая проверка, которая достаточна для обеспечения защиты правопорядка и французских интересов, - непосредственной задачи института экзекватуры, - представляет в любой области одновременно выражение и ограничение контрольных полномочий судьи, ответственного за исполнение во Франции иностранного решения, без того, чтобы этот судья должен наниматься пересмотром решения по существу».

Скопировано из:
Литвинский Д.В.
«Условия исполнения
иностраных
судебных решений во
Франции» // Журнал
международного
частного права
(С.-Петербург). 2001.
2-3 (32-33). С. 34.

В своей совокупности все пять условий отражают общий подход французского права в вопросе допущения эффективности иностранных решений на национальной территории. Вместе с тем, следует отметить, что они не являются чем-то статичным и меняются со временем. Так, в настоящее время первоначальный список сокращен до четырех пунктов. Кассационный суд решением по делу Башир от 4 октября 1967 г.,² лишил самостоятельности условие регулярности процедуры перед иностранным судом и отныне рассматривает его как один из аспектов соответствия публичному порядку; Соотношение между условиями меняется: одни теряют свой объем и значение, вплоть до их возможной отмены, другим же, напротив, отводится все более важная роль.

Английский суд исполнит иностранное решение при условии, что иностранное судебное учреждение компетентно рассмотрит данный спор. Однако квалификация иностранного суда как имеющего компетенцию определяется английским судом по его собственному закону, а не по

¹ Французские суды и ранее выносили решения, в которых говорилось о невозможности пересмотра дела по существу при принятии решения о выдаче экзекватуры. Например. Кассационный суд, 8 января 1963, Hohen/ollern // R.C.D.I.P. 1963. P. 109; Paris Court of appeal, October 2L 1955, Chan // J D-I, 1956. P. 164; R.C.D.I.P., 1955. P. 769.

² Кассационный суд, 4 октября 1967, Bashir // J.D.I. 1969. P. 102. R.C.D.I.P., 1918, 98: G.A.D.I.J. Par. 45.

законодательству иностранного государства, суд которого рассмотрел дело. Английский суд не признает юрисдикцию иностранных судов только потому, что английские судебные учреждения могли бы быть компетентными в сходных обстоятельствах.

Наиболее приемлемыми основаниями для признания английскими судами компетенции иностранных судов являются местожительство (местопребывание) ответчика в пределах иностранной юрисдикции и соглашение сторон о подчинении дела рассмотрению иностранным судом (пророгационное соглашение). Вместе с тем, иностранное решение, даже удовлетворяющее приведенным условиям, не будет признано и исполнено в Великобритании, если оно не является окончательным. В дополнение к изложенному, по ходатайству лица, против которого иностранное решение вынесено, в его признании и исполнении может быть отказано в случаях, когда оно было принято вследствие обмана (однако, если судебный акт, вынесенный иностранным юрисдикционным органом, сам по себе касается вопроса обмана или заблуждения, он обладает исполнительной силой); противоречит естественному праву справедливости или публичному порядку; либо противоречит ст. 5 Закона о защите интересов торговли. Под последнюю категорию противоречий могут быть легко подведены иностранные решения, выносимые судами США, которые зачастую присуждают к нескольким видам взысканий в рамках антимонопольного законодательства.¹

Применительно к российскому законодательству следует отметить, что исполнение иностранных решений возможно лишь при наличии соответствующего международного договора (ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ч. 1 ст. 80 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ч. 1 ст. 409 ГПК РФ, ч. 1 ст. 241 АПК РФ). Начиная с первого ГПК 1923 г. и в течение последующих десятилетий российское право придерживалось принципа невозможности исполнения иностранного судебного решения в тех случаях, когда отсутствовал международный договор. Делалось исключение только для решений о расторжении брака. Принятый 8 января 1998 г. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 7 ст. 1 закрепил, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Ныне действующий ФЗ от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 6 ст. 1 дословно воспроизводит положения Федерального закона 1998 г. В указанном законе требование взаимности сформулировано в общем виде, не

¹ Schmitthoff C. Business Law. L., 1991. P. 225.

позволяющем точно определить содержание такой взаимности. По мнению Д.В. Литвинского, выражение «на началах взаимности» само по себе не предполагает обязательного отказа в признании и исполнении тех решений, право страны вынесения которых не демонстрирует взаимности в отношении решений российских судов.¹ Российское право не может требовать абсолютной взаимности, поскольку ее установление блокировало бы весь механизм признания и исполнения иностранных решений и лишало бы смысла само существование этого условия. Поль Лагард полагает, что критерием признания иностранных решений должно быть лишь их качество в этой области и имеет смысл в том, чтобы позволить государствам при помощи договора вместе определить условия, позволяющие отличить хорошие решения от плохих».² На наш взгляд, не следует принцип взаимности рассматривать как альтернативу международному договору. Взаимность может включаться в качестве одного из условий наряду с юрисдикционной компетенцией и требованием публичного порядка.

Отсутствует единообразный подход в понимании взаимности в формулировках, используемых в настоящее время в нормативных актах стран СНГ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 425 ГПК Казахстана, решения иностранных судов и арбитражей признаются и исполняются в республике Казахстан, если это предусмотрено законом или международным договором Республики Казахстан на началах взаимности (подчеркнуто мною – З.С.). В ст. 390 ГПК Украины закреплено, что решение иностранного суда признается и исполняется в Украине, если его признание и исполнение предусмотрено международными договорами или на основании принципа взаимности, закрепленной договором ad hoc с иностранным государством, решения судов которого исполняются в Украине (подчеркнуто мною – З.С.). Согласно ч. 1 ст. 1 Приложения №2 к Хозяйственно-процессуальному кодексу Беларуси, решения иностранных и международных арбитражных (третейских) судов признаются и исполняются в Республике Беларусь, если это предусмотрено международным договором Республики Беларусь либо на началах взаимности (подчеркнуто мною – З.С.). Приведенные примеры наглядно показывают закрепление в национальном законодательстве двух различных форм взаимности – договорной и внедоговорной. Каждая формулировка имеет разную смысловую нагрузку и соответственно приводит к изменению общего подхода к признанию иностранных судебных решений.

При разработке проектов ГПК и АПК РФ высказывались и обосновывались предложения о допущении признания и исполнения и при отсутствии международного договора, если соблюдена взаимность, то есть если в стране, суд которой вынес требующее исполнения решение, акты российских судов исполняются. Первый вариант проекта ГПК, разработанный в Министерстве юстиции РФ и опубликованный в 1995 году,

¹ Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины) - СПб., 2005. С. 387.

² Lagarde P. Op. cit. P. 145.

содержал правило о признании и исполнении решений иностранных судов, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или при наличии взаимности. Как уже отмечалось, действующие ГПК РФ и АПК РФ условие взаимности не закрепили.¹ Несмотря на очевидную позицию законодателя, в литературе, а иногда и на практике высказывается точка зрения о возможности исполнения иностранных судебных решений и при отсутствии международного договора, если соблюдена взаимность. Здесь речь идет о внедоговорной взаимности, когда оказывается правовая помощь по исполнению судебных решений в отсутствие международного договора. Т.Н. Нешатаева отмечает, что «в российской международно-правовой науке дискутируется вопрос о возможности оказания правовой помощи в отсутствие международного договора, отсутствуют договоры России с Великобританией, США, но сложилась традиция придерживаться принципов «comity» - вежливости - при оказании правовой помощи».² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. и Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 2 декабря 2002 г. не являются убедительным примером того, что в области признания и исполнения иностранных решений действует принцип взаимности. Законность названных судебных актов вызывает сомнения, поскольку они приняты с нарушением процессуальных норм, устанавливающих императивные правила по вопросу о признании и исполнении иностранных судебных решений. Придавать взаимности статус общепризнанного принципа или нормы международного права нет оснований. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъясняется, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо», а «под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».³ Однако на современном этапе развития международного права признание и исполнение иностранных судебных решений не рассматривается международным сообществом государств как юридически обязательное. Требование о признании иностранного судебного решения в отсутствие международного договора нарушает принцип суверенного равенства государств. Осуществление правосудия является актом государственного суверенитета, которое ограничивается собственной

¹ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. - М., 2003. С. 871.

² Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. - М., 2004. С. 536.

³ Бюллетень ВС РФ. 2003. №12.

территорией. Не существует обязанности признавать иностранное судебное решение в силу норм международного права. Общепризнанных норм международного права о признании и исполнении иностранных судебных решений в обязательном порядке не существует.

Скопировано из:
Литвинский Д.В.
«Взаимность в
области признания и
исполнения решений
судов иностранных
государств» //
Журнал
международного
частного права
(С.-Петербург). 2002.
2-3 (36-37). С. 20.

Представляется, что для использования принципа взаимности при отсутствии международного договора будет необходимо изменение позиции законодателя, т.е. закрепление его в российском законодательстве. → В большинстве государств, формулирующих требование взаимности, ее существование носит характер презумпции, действующей до того момента, пока не будет доказано обратное. Аналогичная формулировка может быть использована и в российском законодательстве. Она может стать временным условием, которое будет отменено, как только другие условия исполнения иностранных судебных решений будут четко сформулированы в российском праве с учетом межгосударственного сотрудничества на договорном уровне.

Установление условий признания зависит от предмета признания, обусловленного видом судебного решения. В зависимости от вида судебного решения признание может быть простым и квалифицированным. Простое признание применяется в отношении решений, не требующих принудительного исполнения. В этом случае юридические последствия признания связаны с действием свойств неопровержимости, исключительности и преюдициальности. Простое признание без дальнейшего производства по делу возможно при отсутствии возражений со стороны заинтересованного лица, которые оно может заявить в течение определенного времени. Установленная законом презумпция отсутствия возражений относительно признания решения может быть опровергнута заинтересованным лицом. Таким образом, условием простого признания без дальнейшего производства по делу будет отсутствие возражений со стороны заинтересованного лица в течение установленного времени. Второй вариант простого признания предполагает производство по делу, когда поступают возражения заинтересованного лица против признания. Суд проверяет обоснованность возражений, наличие препятствий к признанию, являющихся основаниями отказа в признании иностранного судебного решения.

Квалифицированное признание представляет собой более сложную процедуру, состоящую из подтверждения действия законной силы судебного решения и санкционирования (допущения) принудительного исполнения. Допущение принудительного исполнения не происходит автоматически, исходя из признания, для этого необходимо заявление ходатайства взыскателем в течение срока исполнительской давности. Усложнение порядка признания связано с дополнительными требованиями к действию свойства исполнимости. На взыскателя возлагается обязанность представления надлежащим образом оформленных документов, позволяющих признающему суду начать процедуру по разрешению принудительного исполнения. Должник может воспользоваться своим правом на возражения,

ссылаясь на обстоятельства, препятствующие принудительному исполнению и являющиеся основаниями к отказу в выдаче экзекватуры.

Суд, проверив требуемые условия, может отказать в признании и разрешении принудительного исполнения. Следует отметить, что условия простого и квалифицированного признания непосредственно связаны с установлением наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующего характера, являющихся основаниями к отказу в признании и разрешении принудительного исполнения. Таким образом, общим условием для признания будет отсутствие оснований к отказу в признании и разрешении принудительного исполнения. Есть основания считать, что проверка условий признания требует активности суда в смысле действий по своей инициативе независимо от наличия или отсутствия возражений против признания со стороны заинтересованных лиц. При этом активность суда должна проявляться при проверке условий, обеспечивающих защиту публичных интересов. Требуется также внимание к вопросу о том, как будет распределяться обязанность по доказыванию обстоятельств, относящихся к условиям признания. Нормативно закрепленные в национальных и международных источниках основания отказа в признании имеют разнородную правовую природу, что вызывает необходимость их классификации. Баланс частных и публичных интересов предопределяет деление оснований к отказу на две группы. К первой группе относятся основания, имеющие целью защиту частного интереса лица, участвующего в споре (сторона не была извещена о времени и месте рассмотрения дела, решение не вступило в законную силу, истек срок исполнительской давности и др.). Ко второй группе относятся основания, обеспечивающие защиту публичных интересов государства и общества (нарушение правила об исключительной подсудности, несоответствие публичному порядку, угроза безопасности или суверенитету государства)¹.

В соответствии с принципами состязательности и диспозитивности основания первой группы должны быть доказаны стороной, против которой постановлено решение, а суд должен ставить их на обсуждение и принимать во внимание только по заявлению стороны. Основания отказа в признании, имеющие частно-правовую природу, дают должнику еще одну возможность защитить свои интересы. В данном случае предполагается активная позиция должника по доказыванию препятствующих обстоятельств, служащих основаниями отказа в признании и разрешении принудительного исполнения. Основания, относящиеся ко второй группе, должны быть предметом судебного контроля независимо от возражений заинтересованной стороны. С учетом этих положений следует отметить, что суд при признании иностранных судебных решений, не нуждающихся в принудительном исполнении, должен проверять основания публичного характера независимо от возражения должника. Признание решения иностранного суда, рассмотренного с нарушением норм российского права об исключительной

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право. - М., 2001. С. 383.

подсудности, при отсутствии возражений должника будет нарушением принципа законности. Есть основания утверждать, что при этом теряется смысл судебного контроля в отношении иностранных судебных решений, призванного защищать не только частные, но и публичные интересы.

МЕСТО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Томина А.П. – ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ, главной целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений.

Исходя из того, что задачи гражданского судопроизводства достигаются в процессе практической деятельности субъектов гражданских процессуальных правоотношений, применение норм гражданского процессуального права невозможно без уяснения их внутренней связи и согласованности, в основе которой лежат принципы гражданского процессуального права.

Н.А. Чечина обращает внимание на то, что один отраслевой принцип, каким бы важным он ни был, не может дать полное представление о специфике и содержании норм отрасли права. Поскольку изолированное действие (применение) любого принципа как самостоятельного правила, вне связи с другими, автономно или обособленно невозможно, это предполагает оценку значимости принципов именно в системе¹. В процессуальной литературе наиболее часто встречается мысль о том, что взаимосвязь принципов определяется единством выраженных в них идей, устремленностью к достижению единой цели².

По мнению В.С. Букиной, под системой принципов гражданского процессуального права следует понимать «складывающуюся из множества проявлений в нормах права целостность принципов в их единстве и

¹ Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. - Л., 1987. С. 83; Гражданский процесс. Учебник под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М., 2001. С. 23; Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Избранные труды по гражданскому процессу. - С.-Пб.: Издательский Дом С-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 268-269.

² Гражданский процесс под ред. В.В. Яркова - М.: БЕК, 1999. С. 25; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1971. С. 34; Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. - Минск: БГУ, 1973. С. 20.